

Часть 2 - Черная кошка

Фелиция Харди, одетая в костюм Черной кошки, с легкой ухмылкой достала бриллиант из постамента и в следующее мгновение заменила его небольшим мешочком с камешками такого же веса. Все остальные меры безопасности были соблюдены, так что этого должно хватить. С этим она быстро вернется домой ... и тут, как назло, включилась сигнализация.

Немного поворчав, беловолосая воровка нажала кнопку на поясе, и ее быстро вытащило обратно на открытое пространство музея, который она грабила, - она крутанулась на месте и сделала сальто назад, чтобы вылететь через открытый выход на крышу. Приземлившись на ноги, она собрала инструменты, закрыла люк и помчалась по крыше к соседнему зданию. Одним прыжком она преодолела расстояние, с разбегу приземлилась и помчалась прочь от места преступления, куда уже стекалась полиция.

Фелиция внутренне выругалась, недоумевая, где, черт возьми, она облажалась. Эта работа должна была пройти идеально, но Черная кошка должна была признать, что уже давно не в своей тарелке. Это было безумием - подумать только, что все это произошло шесть месяцев назад. Хотя Фелиция не была близка ни с Мэри Джейн, ни с тетей Питера, она все равно остро ощущала их потерю, хотя бы из-за того, что их смерть повлияла на молодого человека. Питер Паркер, Человек-Паук... Иногда он был врагом, иногда - союзником. А иногда он даже интересовал в романтическом плане кошку воровку.

Но прежде всего он был ее другом. В тот день, когда умерли Эм-Джей и Мэй, вместе с ними умерла и большая часть Питера. Фелиция не понимала этого до суда, пока Питера не посадили за убийство Зловещей Шестерки, но в тот день она потеряла своего друга. И она никогда не сможет его вернуть.

Фелиция отошла от музея достаточно далеко, чтобы потерять бдительность. Более того, ее размышления были направлены скорее внутрь, чем наружу, поскольку она размышляла о мире без Питера Паркера, без Человека-Паука. Поэтому не было ничего удивительного в том, что она была полностью ослеплена огромной плетью из затвердевшей черной слизи, которая врезалась ей в живот, выбив воздух из легких и впечатав ее в ближайшую кирпичную стену.

Прижатая к стене, Черная кошка смотрела на приближающегося к ней Венома, широко раскрыв глаза. Откуда он взялся, черт возьми?! Как она его не заметила? Почему он здесь, что ему могло понадобиться от нее? Воровка шипела и брыкалась, пытаясь с помощью когтей, встроенных в перчатки, разорвать черную симбиотную ткань, обмотанную вокруг ее живота, но все ее усилия не увенчались успехом, и она просто выбилась из сил, пока Веном молча смотрел на нее.

Не выдержав, беловолосая воровка обмякла, задышавшись, и уставилась на своего похитителя.

— Что тебе нужно?

И тут, к ее огромному удивлению, лицо Венома рассеялось, обнажив хозяина. И без того широкие глаза Фелиции стали еще шире, когда она увидела Питера, который смотрел на нее усталыми, но голодными глазами.

— П-Питер? Я... Я думала, ты в тюрьме.

Что-то явно было не так. Питер сделал шаг вперед, и Фелиция вздрогнула, почувствовав неловкость и желание бежать. Затем он сделал еще один шаг вперед и еще, пока не оказался прямо перед ней.

— Фелиция. Мне нужна твоя помощь.

Беловолосая женщина вздрогнула от его тона, страхась ответить, но все равно задала очевидный вопрос.

— В...в чем, Питер?

На его лице появилась легкая улыбка, и вдруг Черная кошка почувствовала, что под черным костюмом, покрывающим ее тело и приковывающим ее к месту, происходит что-то странное.

— Я хочу семью, Фелиция. Не хочешь ли ты стать моей семьей?

А потом Питер исчез, и лицо Венома снова скрыло его голову. Пришелец растворял ее одежду, и пока Фелиция боролась, ее глазам открылся еще один кусочек черного облегающего симбиота, на этот раз в промежности Питера. Обнажился его член, с которым Фелиция уже была близко знакома.

Питер был твердым и пульсирующим, Фелиция застонала, когда Веном снова шагнул вперед, приблизив себя вплотную к ней. Единственным предупреждением для Черной кошки, когда Питер оказался внутри нее, стало легкое ощущение холодного ночного воздуха на ее внезапно обнажившейся киске. С губ Фелиции сорвался крик, когда он проник в ее пизду, а Веном раздвинул ее ноги, чтобы обеспечить лучший доступ для члена Питера.

Бедная женщина понятия не имела, что происходит, и совершенно не представляла, что ее ждет. Но в толчках Питера была агрессивность, которой она никогда раньше не испытывала, пока он трахал ее, прижимая к стене. Фелиция хныкала и скулила от каждого толчка в ее пизду, пока в конце концов Веном не понял, что она совершенно сухая и ей это совсем не нравится.

Конечно, сухость была бы предпочтительнее того, что произошло дальше. Черная слизь симбиота поползла по лицу Фелиции, и, хотя она чувствовала ее приближение и плотно закрыла рот, она все равно проскользнула внутрь. Фелиция проглотила... ЧТО-ТО, хотя, по мнению воровки, это была не настоящая часть симбиота. Так или иначе, она сразу же

почувствовала, как в ее внутренностях разливается тепло, и дальше стало только хуже.

Вскоре хныканье Фелиции перешло в стоны, а стоны - в задыхающиеся крики, когда ее пизда стала влажной. Ее киска сжималась на члене Питера, когда наступил первый оргазм, и она тяжело задышала. Но это был далеко не последний оргазм, и Фелиция зажмурила глаза, пытаясь сдержаться от наслаждения, грозящего захлестнуть ее, но безрезультатно.

Когда Питер наконец кончил в нее, беловолосая женщина испустила вздох облегчения, почувствовав, как его белое горячее семя заполняет ее пизду. Но это был не конец, как она надеялась. Вместо этого она почувствовала, как что-то вдавливается в пространство между ее растянутыми губами и его членом. Посмотрев вниз, Фелиция смогла разглядеть происходящее благодаря полной луне, светившей сверху. Симбиот скользил по Питеру, пока тот оставался внутри нее, проникая в ее заполненную киску и растягивая ее еще шире.

Фелиция застонала, когда Веном покрыл член Питера и сделал его вдвое больше. Затем инопланетянин развернул ее и прижал лицом к кирпичной стене, снова начав трахать в нее. Времени на адаптацию у нее просто не было: массивный ствол симбиота входил в нее снова, снова и снова.

Медленно, но верно женщина, известная в преступном мире как Черная кошка, начала ломаться. Оргазм за оргазмом, постоянный контакт с черной слизью, составляющей симбиота Венома, медленно разрушал ее умственные способности. Фелиция Харди была подопытной. Она была нулевым объектом. К тому времени, как Веном закончил с ней, беловолосая женщина выглядела на шестом месяце беременности и была в полном беспорядке.

Медленно симбиот опустил ее на землю. От костюма Черной кошки остались одни клочья, а из ее пизды хлестала белая горячая сперма, и она лежала, обмякшая и потерявшая сознание. Веном повернулся, чтобы уйти, но остановился. Его хозяин не позволил ему просто так уйти. Симбиот сначала не понимал, но теперь, когда апатичный Питер вышел из меланхолии, чтобы все объяснить, до Венома наконец дошло.

Обернувшись, инопланетянин протянул руку и схватил обмякшее тело Фелиции, подняв ее с земли на руки. Затем он пустился бежать, неся ее на руках и легко перепрыгивая с крыши на крышу. Ни симбиот, ни носитель пока не знали, куда именно они направляются. Они выяснят это по дороге. Они знали только, что Фелиция, несомненно, беременна их ребенком, и им пора отвечать за свои поступки.

И все же... Веному понравилось оплодотворять человеческую женщину. Возможно, это было просто желание его носителя иметь семью, но симбиот так не думал. Мягкий ментальный контакт показал, что Питеру это тоже понравилось - настолько, насколько сломленный человек вообще мог наслаждаться подобными вещами. Ужасающий оскал зубов Венома медленно превратился в широкую ухмылку, когда он уносил Фелицию Харди с места ее изнасилования: большой мерцающий бриллиант наряду с несколькими кусками черной кожи и белыми клочьями меха - единственный признак того, что она здесь была.

<http://erolate.com/book/4418/159510>